

На правах рукописи

ВЕНИДИКТОВА ЕЛЕНА АЛЕКСАНДРОВНА

**ПОЛИТИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ АРГОСА
В АРХАИЧЕСКИЙ И КЛАССИЧЕСКИЙ ПЕРИОДЫ**

Специальность 07.00.03 – Всеобщая история
(История древнего мира)

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Казань – 2010

Работа выполнена на кафедре истории древнего мира и средних веков исторического факультета ГОУ ВПО «Казанский государственный университет им. В.И. Ульянова-Ленина».

Научный руководитель	доктор исторических наук, доцент <i>Рунг Эдуард Валерьевич</i>
Официальные оппоненты	доктор исторических наук, профессор <i>Суриков Игорь Евгеньевич</i> кандидат исторических наук <i>Евдокимов Павел Андреевич</i>
Ведущая организация	<i>ГОУ ВПО «Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского»</i>

Защита состоится 30 сентября 2010 г. в 14⁰⁰ час. на заседании диссертационного совета Д 212.081.01 в Казанском (Приволжском) федеральном университете по адресу: 420008, г. Казань, ул. Кремлевская, 18, корп. 2, ауд. 1113.

С диссертацией можно ознакомиться в Научной библиотеке им. Н.И. Лобачевского Казанского (Приволжского) федерального университета по адресу: 420008, г. Казань, ул. Кремлевская, 35.

Автореферат разослан «___» _____ 2010 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета

Д.Р. Хайрутдинова

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Полис – наиболее яркий феномен античного мира. Возникнув на заре античной цивилизации, он проделал значительную эволюцию, проходя через фазы генезиса, расцвета и кризиса, завершая свое существование неодинаково в различных регионах греко-римской ойкумены. Изучение полиса привлекает внимание исследователей уже на протяжении полутора столетий¹, и это не случайно: ведь без осознания сущности этого социально-политического организма невозможно понять ни один аспект истории греческого мира.

В отечественной историографии данная проблематика является достаточно популярной: можно упомянуть работы хотя бы двух последних десятилетий, посвященные Коринфу, Мегарам, Дельфам, Элиде, Мегалополю, полисам Ионии². Однако внимание большинства исследователей привлекают, прежде всего, Спарта и Афины – наиболее значимые государства Балканской Греции, чья история к тому же лучше всего обеспечена источниками и, как следствие, в той или иной степени «затмевает» порой другие, также весьма важные полисы. Именно поэтому обращение к Аргосу представляется вполне оправданным, поскольку в российской, да и в мировой науке ему, как будет показано далее, уделено явно недостаточное внимание.

Аргос являлся одним из крупнейших греческих полисов, заметным экономическим центром, игравшим самостоятельную и весьма значительную роль в военно-политической жизни античной Греции, так что его история довольно богата фактическим материалом. Вместе с тем, Аргосский полис проделал своеобразный путь развития, отличающийся от того, который можно проследить в Афинах и Спарте, что делает его рассмотрение перспективным и с теоретической точки зрения. Несмотря на это, материалы по истории Аргоса относительно редко анализируются в научных монографиях и в учебных пособиях по истории Древней Греции, а его место в исторически сложившейся системе греческих полисов все еще не исследовано и не оценено в должной мере.

Хронологические рамки. Хронологическими рамками исследования являются VIII в. до н.э. – 336 г. до н.э., так как в этот период Аргос существовал как независимый полис, проводивший собственную внешнюю политику. Хронологические рамки обусловлены тем, что именно в архаический период про-

¹ См., например: *Jeffery L.H.* Archaic Greece. The City-States c. 700–500 B.C. L., 1976; *Фролов Э.Д.* Рождение греческого полиса. Л., 1988; *Яйленко В.П.* Архаическая Греция и Ближний Восток. М., 1990.

² *Жестоканов С.М.* Архаический Коринф (проблемы социально-политической истории) / Автореф. дис... к.и.н. СПб., 1991; *Пальцева Л.А.* Из истории архаической Греции. Мегары и мегарские колонии. СПб., 1999; *Кулишова О.В.* Дельфийский оракул в системе античных межгосударственных отношений (VII–V вв. до н.э.). СПб., 2001; *Евдокимов П.А.* Элида и управление Олимпийским святилищем в VIII–V вв. до н.э. / Автореф. дис... к.и.н. М., 2005; *Тюрахин И.Н.* Аркадский полис Мегалополь в IV–I вв. до н.э. Автореф. дис... к.и.н. Казань, 2008; *Лаптева М.Ю.* У истоков древнегреческой цивилизации. Иония в IX–VI вв. до н.э. СПб., 2009.

исходит формирование полиса в Греции, а в 40-х – 30-х гг. IV в. до н.э. в Элладе устанавливается македонская гегемония, и Аргос, подобно многим другим греческим общинам, попадает в орбиту внешней политики Филиппа II.

Объектом исследования является греческий полис Аргос, **предметом исследования** – внутривнутриполитическое развитие Аргоса и его внешняя политика в архаический и классический периоды.

Целью диссертационной работы является выявление основных тенденций во внутривнутриполитических процессах и внешней политике Аргоса в архаический и классический периоды. Исходя из постановки данной цели, необходимо решить следующие **задачи**:

1. Выявление главных аспектов политического развития Аргоса в правление династии Теменидов в архаический период.

2. Изучение политического положения Аргоса после падения династии Теменидов в VI в. до н.э.

3. Исследование основных этапов борьбы Аргоса и Спарты за гегемонию в Пелопоннесе в VIII–VI вв. до н.э.

4. Рассмотрение процесса формирования институтов аргосской демократии в V в. до н.э.

5. Изучение политического устройства и социально-политической борьбы в демократическом Аргосе в классический период.

6. Выявление роли Аргоса в наиболее значительных международных конфликтах V–IV вв. до н.э. (в Греко-персидских войнах 490–479 гг. до н.э., в первой Пелопоннесской войне 457–446 гг. до н.э., Пелопоннесской войне 431–404 гг. до н.э., Коринфской войне 395–387 гг. до н.э. и др.)

Методологической основой работы стал принцип историзма – рассмотрение исторических событий, явлений и процессов в хронологическом развитии и во взаимной связи друг с другом. Кроме этого, в ходе написания исследования применялся метод системного анализа, который основывается на комплексном изучении различных видов исторических источников (нарративных, эпиграфических, нумизматических, археологических). Не менее важным является применение историко-филологического, а также сравнительно-исторического методов.

Обзор использованных источников. Источники, используемые при написании диссертационной работы, можно разделить на четыре группы: во-первых, нарративные, к которым относятся произведения древнегреческих историков (Геродота, Фукидида, Ксенофонта, Энея Тактика, Павсания, Диодора Сицилийского, Полиэна, Сократа Аргосского, Полибия), авторов биографического жанра (Плутарха), географов (Страбона), труды греческих философов (Аристотеля), речи греческих ораторов (Андокида, Исократа, Демосфена); во-вторых, эпиграфические; в-третьих, нумизматические; в-четвертых, археологические.

Геродот в своем знаменитом историческом повествовании лишь эпизодически обращается к событиям истории Аргоса при изложении им тех или иных

событий³. Так, описывая посольство персов в Спарту, он упоминает о битве за Фиреатиду, произошедшей в 547 г. до н.э. (Hdt. I, 82); о битве при Сепее и ее последствиях мы узнаем при рассказе об ужасной гибели царя Клеомена I, в котором Геродот дает экскурс в историю его войны с Аргосом (VI, 75–83). При обращении к истории рода Алкмеонидов Геродот упоминает о Фидоне Аргосском и его сыне Леокеде (VI, 127). «Отец истории» также сообщает о нейтралитете Аргоса в Греко-персидских войнах при изложении организации Эллинского союза против Персии (VII, 148–152).

Но, несмотря на то, что рассказ Геродота пестрит яркими подробностями, его сведения не во всем надежны: в повествовании о некоторых событиях явно преобладают тенденциозные оценки событий, порочащие Аргос, что говорит о преимущественном использовании им проспартански настроенного источника (например, при описании позиции Аргоса в период Греко-персидских войн). В то же время, симпатизируя афинянам, Геродот нередко старается оправдать Аргос как союзника Афин.

Дальнейшая история Аргоса нашла отражение в труде Фукидида. При описании Пелопоннесской войны он, как и Геродот, также обращается к событиям в Аргосе лишь изредка. Но, в отличие от предшественника, Фукидид старается более подробно раскрыть картину происходящих событий, связанных с аргосской историей. Наибольший интерес представляет изложение историком текстов договоров Аргоса с другими государствами. Мы можем предположить, что Фукидид был достаточно хорошо осведомлен о внешней политике Аргоса, но он явно не разбирался в особенностях внутреннего устройства полиса.

Следующий период истории Аргоса (411–362 гг. до н.э.) освещен в сочинении Ксенофонта «Греческая история», являющемся продолжением знаменитого труда Фукидида. В своем труде Ксенофонт дает подробное описание внешней политики Аргоса в данный период, показывает стремление аргосцев стать лидерами в Пелопоннесе⁴.

Ценные сведения по истории Аргоса содержатся в сочинении Энея Тактика «О перенесении осады». Эней Тактик является одним из профессионалов военного дела первой половины IV в. до н.э. Годы жизни Энея неизвестны, однако время написания трактата «О перенесении осады» обычно относят к 357 г. до н.э. Трактат Энея представляет собой своего рода руководство по военному

³ О Геродоте из работ отечественных исследователей см. наиболее значительные: *Лурье С.Я.* Геродот. М.; Л., 1947; *Доватур А.И.* Научный и повествовательный стиль Геродота. Л., 1957; *Борухович В.Г.* Научное и литературное значение труда Геродота // Геродот. История в девяти книгах / Перевод Г.А. Стратановского. 2-е изд. М., 1993. С. 457–499; *Суриков И.Е.* Геродот. М., 2009.

⁴ Необходимо, однако, учитывать, что труд Ксенофонта содержит многочисленные умолчания, которые современные исследователи объясняют приверженностью Ксенофонта спартанским идеалам и личной дружбой с царем Спарты Агесилаем (*Лурье С.Я.* Ксенофонт и его «Греческая история» // Ксенофонт. Греческая история. Л., 1935. С. III–XV; *Кутергин В.Ф.* Беотийский союз в 379–335 г.г. до н.э. Саранск, 1991. С. 7).

делу⁵. При описании различных случаев из военной истории Эллады автор достаточно подробно излагает сведения об олигархических переворотах в Аргосе, произошедших в классический период (Aen. Tact. XI, 7–10; XVII, 2–4). В отличие от Фукидида, который упоминает о свержении демократии и установлении олигархического правления в 417 г. до н.э., Эней говорит о двух олигархических переворотах в Аргосе и дает их подробное описание.

Значительный материал по истории Аргоса дает труд перизгета Павсания (II в. до н.э.) «Описание Эллады». Это фактически единственный источник сведений о древнейших памятниках полиса и его области в целом, где изложение сведений по архитектуре, скульптуре и искусству чередуется с краткой информацией, объясняющей историческую или легендарную версию происхождения той или иной достопримечательности города. Сведения Павсания подчас уникальны и не встречаются более ни у кого из древних авторов, но отличаются некоторой бессистемностью в изложении исторических фактов (которые, как правило, к тому же не датируются).

Сведения об истории Аргоса содержатся в сочинении древнегреческого географа и историка Страбона «География». Данный труд примечателен тем, что автор при описании географии Греции затрагивает информацию по внешней политике и внутривластной истории Аргоса, преимущественно раннего времени. Большую ценность представляют, в частности, сведения о представителях династии Теменидов и их деятельности (Strabo. VIII, 3, 33; 8, 5; X, 4, 18; XIV, 2, 6), а также данные, касающиеся внешней политики Аргоса. Сходную информацию по истории полиса мы получаем из труда Диодора Сицилийского⁶: автор сообщает о династической истории аргосских царей, а также о фактах военно-политического характера.

Важную информацию можно извлечь из сообщений Плутарха, который упоминает о династической истории аргосских царей (Plut. Mor. 772c–773b; 89e), сражениях за Фиреатиду и при Сепее (Mor. 306B; 245D–E).

Некоторые сведения по истории Аргоса можно обнаружить в речах афинских ораторов – Андокида, Исократа, Демосфена. Значение сообщений греческих ораторов конца V–IV в. до н.э. не подлежит сомнению, так как именно они нередко сообщают факты, которые не сохранила греческая историческая традиция. Особый интерес представляет речь Андокида, который при рассказе о заключении мира с лакедемонянами упоминает о сепаратном договоре аргосцев с лакедемонянами в период Коринфской войны (III, 24–27). Из речей Демосфена нам становится известно о позиции Аргоса в период Греко-персидских войн (VI, 11–12), а также о войне аргосцев и мессенцев против лакедемонян (VI, 15).

К исследованию истории Аргоса нами привлекается эпиграфический материал. Так, из опубликованных надписей мы получаем информацию о демиур-

⁵ Беляев В.Ф. Эней Тактик – первый военный теоретик античности // ВДИ. 1965. № 1. С. 237–268.

⁶ О труде Диодора Сицилийского см.: Schwartz E. Diodoros (38) // RE. 1905. Bd. 5. Sp. 663–704; Строецкий В.М. Диодор Сицилийский и его «Историческая библиотека» в оценке историографии // ВДИ. 1983. № 4. С. 176–186.

гах⁷, гиеромнемонах⁸, стратегах⁹, Совете «Восьмидесяти»¹⁰, народном собрании¹¹, обозначаемом термином «галиэя», союзе между Аргосом и Афинами, заключенном летом 416 г. до н.э.¹². Особый интерес представляет декрет по урегулированию отношений между Аргосом и критскими городами Кноссом и Тилиссом¹³, который дает некоторое представление о внешней политике Аргоса в период тридцатилетнего мира со Спартой.

При изучении истории Аргоса следует учитывать и данные нумизматики. Они позволяют распределить аргосские монеты по двум периодам: первый связан с дорийским Аргосом – на монетах изображались волк и греческая буква альфа. Монеты второго периода связаны с синойкизмом и становлением демократии в Аргосе, о чем свидетельствует смена изображения на них: теперь на монетах появляются голова Геры и дельфины, между которыми находится волк¹⁴. Нумизматические данные позволяют высказать ряд предположений о датировке правления Фидона, аргосском синойкизме и учреждении демократического строя в полисе.

В изучении заявленной проблематики неоценимую помощь оказывают данные археологии: в частности, свидетельства, полученные в ходе раскопок самого Аргоса, аргосского Герайона, некоторых городов Арголитиды. Археологические исследования святилища Геры проходили под руководством представителя американской археологической школы в Афинах Ч. Уолдстейна в 1892–

⁷ Rogers J.D. Fragment of an Archaic Argive Inscription // *AJA*. 1901. Vol. 5. № 2. P. 162; Vollgraff G. Inscriptio in arce Argorum reperta // *Mnemosyne*. 1929. Vol. 57. P. 206–234; Vollgraff W. De titulo Argivo antiquissimo anno MCMXXVIII recuperate // *Mnemosyne*. 1932. Vol. 59. P. 373; Mitsos M. An Inscription from Mycenae // *Hesperia*. 1946. Vol. 15. № 2. P. 116; Hammond N.G.L. An Early Inscriptions at Argos // *CQ*. 1960. Vol. 10. № 1. P. 33; Jeffery L.H. The Local Scripts of Archaic Greece. Oxford, 1963. P. 156–158.

⁸ Waldstein Ch. The Argive Heraeum. Vol. 1. Boston, 1902. P. 206–207; Vollgraff W. Inscriptions d'Argos // *BCH*. 1909. T. 33. № 1. P. 184; Jeffery L.H. The Local Scripts... P. 161–162; Richardson R.B. Inscriptions from the Argive Heraeum // *The American Journal of Archaeology and of the History of the Fine Arts*. 1896. Vol. 11. № 1. P. 45.

⁹ Vollgraff G. Novae Inscriptiones Argivae (Continued) // *Mnemosyne*. 1916. Vol. 44. № 1. P. 64–65.

¹⁰ *Ibid.* P. 221.

¹¹ *Idem.* Inscriptions Argivae (Continued) // *Mnemosyne*. 1915. Vol. 43. P. 365–384; *idem.* Novae Inscriptiones Argivae (Continued) // *Mnemosyne*. 1916. Vol. 44. № 3. P. 219–238; *idem.* Inscriptions d'Argos. P. 301–403; *idem.* Un decret de la ville d'Argos // *Mnemosyne*. 1949. Vol. 2. № 1. P. 1–4; Charneux P. Inscriptions d'Argos // *BCH*. 1953. T. 77. № 1. P. 387–403; *idem.* Inscriptions d'Argos // *BCH*. 1958. T. 82. № 1. P. 1–15.

¹² Meritt B.D. Attic Inscriptions of the Fifth Century // *Hesperia*. 1945. Vol. 14. № 2. P. 125.

¹³ Jeffery L.H. The Local Scripts... P. 165; Lewis D.M., Meiggs R. A Selection of Greek Historical Inscriptions to the End of the Fifth Century B.C. Oxford, 1969. P. 99, 105.

¹⁴ Head B.V. Historia Numorum. Oxford, 1887. P. 366–367; Hill G.F. Historical Greek Coins. L., 1906. P. 52; Gardner P. The History of Ancient Coinage. Oxford, 1918. P. 385–386; Robinson E.S.G. The Coins from the Ephesian Artemision Reconsidered // *JHS*. 1951. Vol. 71. P. 156–167; Kagan D. Pheidon's Aeginetan Coinage // *TAPA*. 1960. Vol. 91. P. 121–136; *idem.* The Date of the Earliest Coins // *AJA*. 1982. Vol. 86. P. 343–360; Kroll J.H., Waggoner N.M. Dating the Earliest Coins of Athens, Corinth and Aegina // *AJA*. 1984. Vol. 88. № 3. P. 325–340.

1894 годах. Результаты этих раскопок были опубликованы в двухтомном издании «Аргосский Герайон»¹⁵, а также в статье Р. Ричардсона «Надписи из Аргосского Герайона»¹⁶. Археологические раскопки в самом Аргосе проходили изначально под руководством И. Кофиниотиса в 1892 году, тогда были найдены остатки театра. В дальнейшем археологические экспедиции были организованы Французской Школой в Афинах (сначала под руководством Ф. Фольграффа в 1902–1912 гг., 1928, 1932 гг., затем Ж. До и Ф. Курбэном, Дж. Бингеном и Ж. Ру в 1952, 1954–1956 гг., и наконец, М. Пьераром, П. Морчетти, Дж. Моретти и др. с 1981 по 1989 гг.)¹⁷.

Благодаря археологическим экспедициям, организованным Французской Школой в Афинах, удалось установить местоположение Булевтериона, театра, храмов, расположенных в Аргосе, исследовать образцы аргосской керамики и захоронения на некрополе.

Степень изученности темы. Литературу, используемую при написании диссертационной работы, можно разделить на две группы.

К первой из них относятся монографии и статьи, посвященные истории собственно Аргоса. Так, следует отметить монографию Р.А. Томлинсона «Аргос и Арготида от конца бронзового века до римской оккупации»¹⁸. Рассматривая столь протяженный период в истории Аргоса, автор главным образом уделяет внимание основным вехам политической истории полиса, но при этом редко вдаётся в детальный анализ событий.

Наиболее систематично изучал историю Аргоса в архаический период американский исследователь Т. Келли, взгляды на раннюю аргосскую историю которого концептуально оформлены в монографии «История Аргоса до 500 г. до н.э.»¹⁹. Т. Келли ставит своей целью развенчать несколько «мифов», которые были характерны для истории Аргоса. По словам исследователя, он старался проследить историческое развитие этого полиса преимущественно по археологическим данным и только после их обработки обращался к литературным сви-

¹⁵ *Waldstein Ch.* The Argive Heraeum. Vol. 1–2. Boston, 1902–1905.

¹⁶ *Richardson R.B.* Op. cit. P. 42–61.

¹⁷ *Vollgraff W.* Fouilles d'Argos // BCH. 1920. Vol. 4. P. 219–226; *idem.* Le sanctuaire d'Apollo Pythéen d'Argos. Vol. 1. Paris, 1956; *Roes A.* Fragments de poterie géométrique trouvés sur les citadelles d'Argos // BCH. 1953. Vol. 77. P. 90–104; *Charitonidis S.* Recherches dans le quartier Est d'Argos // BCH. 1954. Vol. 78. P. 410–426; *Courbin P.* Une rue d'Argos // BCH. 1956. Vol. 80. P. 183–218; *Haiganuch S.* Terres cuites géométriques d'Argos (avae appendice) // BCH. 1969. Vol. 93. № 2. P. 651–678; *Bruneau Ph.* Tombes d'Argos // BCH. 1970. Vol. 94. № 2. P. 437–531; *Bommelaer J.-F.* Recherches dans le quartier Sud d'Argos // BCH. 1972. Vol. 96. № 1. P. 155–228; *Courtills J.* L'architecture et l'histoire d'Argos dans la première moitié du Ve siècle avant J.-C. // Polydipsion Argos. Argos de la fin des palais mycéniens à la constitution de l'État classique / Actes de la table. Fribourg 1987. BCH. Suppl. 22. 1992. P. 241–251; *Marchetti P.* Le nymphée de l'Agora d'Argos. Fouille, étude architecture et historique. Vol. 11. Paris, 1995; *idem.* Recherches sur les mythes et la topographie d'Argos. IV. L'agora revisitée // BCH. 1995. Vol. 119. № 2. P. 437–472.

¹⁸ *Tomlinson R.A.* Argos and the Argolid from the End of the Bronze Age to the Roman Occupation. L., 1972.

¹⁹ *Kelly T.* A History of Argos to 500 B.C. Minneapolis, 1976.

детельствам. На протяжении всей своей работы Т. Келли стремится выявить несоответствие образа Аргоса, возникающего на основании анализа археологических материалов, тому, который следует из нарративной традиции. Таким образом, он отвергает мнение античных авторов о могуществе Аргоса в VIII–VII вв. до н.э.

Ранней истории Аргоса уделил внимание М. Койв²⁰. В своей работе автор достаточно подробно рассматривает древние сообщения об истории Аргоса, в частности, углубляется в вопрос о датировке правления Фидона, но многие его положения представляются дискуссионными.

Свой вклад в изучение истории Аргоса внес М. Вёrrле «Исследование государственного устройства Аргоса в V в. до н.э.»²¹. Данная работа затрагивает проблемы общественной структуры Аргоса архаического и классического периодов, которые изучались им преимущественно на основе эпиграфического материала. Автор анализирует государственный строй Аргоса, филы, фратрии и другие элементы его социально-политической организации, но на наш взгляд, не уделяет должного внимания процессу эволюции полисных институтов.

Наиболее ценными представляются отдельные статьи, посвященные тем или иным аспектам истории Аргоса. Среди них следует выделить статью Г. Хаксли «Аргос и последние Темениды»²², в которой автор постарался раскрыть династическую историю последних Теменидов в Аргосе. Интерес представляет также статья греческого историка Х. Крицаса «Аспекты политической и экономической жизни Аргоса в V в. до н.э.»²³. Очень важными являются работы французского исследователя М. Пьерара «Аргос: другая демократия», «Позиция Аргоса по отношению к другим городам Арголиды», «Арголида», в которых уделено значительное внимание не только внутривнутриполитическим процессам в Аргосе, но и подробному описанию политических институтов классического периода²⁴.

В отечественной историографии специального исследования по истории Аргоса к настоящему времени не существует. Однако немалый интерес представляет статья В.М. Строгеевского «О датировке битвы при Сепее», в которой

²⁰ Koiv M. Ancient Tradition and Early Greek History: the origins of states in early-archaic Sparta, Argos, and Corinth. Tallin, 2003.

²¹ Wörrle M. Untersuchungen zur Verfassungsgeschichte von Argos im 5 Jahrhundert vor Chrisyus (Diss). Erlangen, 1964.

²² Huxley G.L. Argos et les derniers Temenidis // BCH. 1958. T. 82. № 1. P. 588–601.

²³ Kritzas Ch. Aspects de la vie politique et économique d'Argos au Ve siècle avant J.C. // Polydipsion Argos. Argos de la fin des palais mycéniens à la constitution de l'État classique / Actes de la table. Fribourg, 1987. BCH. Suppl. 21. 1992. P. 231–240.

²⁴ Piérart M. L'attitude d'Argos a l'égard des autres cités d'Argolide // The Polis as an Urban Centre and as a Political Community / Ed. by M.H. Hansen. Copenhagen, 1997. P. 321–35; *idem*. Argos: un autre démocratie // Polis and Politics: Studies in Greek History / Ed. by P. Flensted-Jensen, T.H Nielsen, L. Rubinstein. Copenhagen, 2000. P. 297–314; *idem*. Argolis // An Inventory of Archaic and Classical Poleis: An Investigation Conducted by The Copenhagen Polis Centre for the Danish National Research Foundation / Ed. by M.H. Hansen, T.H. Nielsen. Oxford, 2004. P. 599–619.

наиболее подробно рассматриваются аргументы в пользу датировки этого события 520 г. до н.э.²⁵ Кроме этого, следует обратить внимание на статьи С.М. Жестоканова, в которых автор рассматривает взаимоотношения Аргоса с Коринфом и уделяет внимание исследованию деятельности Фидона Аргосского²⁶.

Ко второй группе можно отнести обобщающие труды по истории Греции²⁷, монографии и статьи, рассматривающие определенные аспекты греческой истории: отдельные греческие полисы, наиболее тесно связанные с Аргосом²⁸, тиранию²⁹, аристократию³⁰, полисные политические институты³¹, а также исследования, посвященные конкретным историческим личностям³². К этой же группе можно отнести исторические комментарии к произведениям Геродота³³, Фукидида³⁴, Ксенофонта³⁵, Диодора Сицилийского³⁶.

Таким образом, исходя из проделанного анализа литературы, становится очевидным, что в антиковедении различным аспектам истории Аргоса уделялось явно недостаточно внимания. Так, в частности, в зарубежном антиковедении собственно история Аргоса изучена далеко не равномерно (с особым вни-

²⁵ *Строгецкий В.М.* О датировке битвы при Сепее // ВДИ. 1979. № 4. С. 108–117.

²⁶ *Жестоканов С.М.* Фидон Аргосский и Коринф // Мнемон: Исследования и публикации по истории античного мира / Под ред. Э.Д. Фролова. Вып.4. СПб., 2005. С. 61–72; *он же.* Фидон Аргосский: тиран и реформатор // Вестник СПбГУ. Серия 2. История. 2009. Вып. 3. С. 44–52.

²⁷ *Jeffery L.H.* Archaic Greece; *Rhodes P.J.* A History of the Classical Greek World: 478–323 B.C. Oxford, 2006. *Яйленко В.П.* Указ. соч.; *Фролов Э.Д.* Греция в эпоху поздней классики (Общество. Личность. Власть). СПб., 2001.

²⁸ *Cartledge P.* Sparta and Laconia. A Regional History 1300 to 362 BC. L., 2002; *Печатнова Л.Г.* История Спарты (период архаики и классики). СПб., 2001; см. также прим. 1.

²⁹ *Andrews A.* The Greek Tyrants. Oxford, 1956; *Barcelo P.* Basileia, monarchia, tyrannis. Stuttgart, 1993; *De Libero L.* Die archaischen Tyrannis. Stuttgart, 1996; *Фролов Э.Д.* Греческие тираны (IV в. до н.э.). Л., 1972; *Берве Г.* Тираны Греции. Ростов-на-Дону, 1997.

³⁰ *Суриков И.Е.* Из истории греческой аристократии позднеархаической и раннеклассической эпох: Род Алкмеонидов в политической жизни Афин VII-V вв. до н.э. М., 2000.

³¹ *Murakawa K.* Demiurgos // Historia. 1957. Bd. 6. Ht. 4. P. 385–415; *Пальцева Л.А.* Греческие мнемоны // Мнемон: Исследования и публикации по истории античного мира / Под ред. Э.Д. Фролова. Вып 2. СПб., 2003. С. 32–52.

³² *Andrews A.* Corinthian Actaeon and Pheidon of Argos // CQ. 1949. Vol. 43. № 1/2. P. 74–78; *Koiv M.* The Dating of Pheidon in Antiquity // Studia Humaniora Tartuensia. 2000. № 1. 1. P. 1–21; *Кулишова О.В.* Спартанский царь Клеомен и Дельфы // Мнемон. Вып. 2. 2003. С. 63–88.

³³ *How W.W., Wells J.* A Commentary on Herodotus. Vol. 1–2. Oxford, 1912; *Scott L.* Historical Commentary on Herodotus Book 6. Oxford, 2005; *Asheri D.A., Lloyd A., Corcella A.* A Commentary on Herodotus Books I–IV / Ed. by O. Murray, A. Moreno. Oxford, 2007.

³⁴ *Gomme A.W., Andrews A., Dover K.J.* A Historical Commentary on Thucydides. Vol. 1–5. Oxford, 1945–1981; *Hornblower S.* A Commentary on Thucydides. Vol. I: Books I–III. Oxford, 1991; Vol. II: Books IV–V; Oxford, 1996; Vol. III: Book V, 25 – VIII, 109. Oxford, 2008.

³⁵ *Underhill G.E.* A Commentary with Introduction and Appendices on the Hellenica of Xenophon. Oxford, 1900.

³⁶ *Stylianou P.J.* A Historical Commentary on Diodorus Siculus Book 15. Oxford, 1998.

манием к аргосской истории архаического периода), а в отечественной историографии обобщающие работы по аргосской истории вообще отсутствуют.

Научная новизна исследования. Новизна диссертационной работы заключается в том, что она призвана восполнить существующий в историографии заметный пробел в сфере изучения внутри- и внешнеполитической истории Аргоса в архаический и классический периоды.

Положения, выносимые на защиту. На защиту выносятся следующие положения:

1. Династия Теменидов, правящая в Аргосе, была прервана с изгнанием Медона, но с приходом Фидона в VII в. до н.э. вновь восстановлена.

2. Переход от традиционного «дорийского» аристократического общества к демократическому был обусловлен поражением аргосцев в битве при Сепее ок. 500 г. до н.э., и синойкизмом V в. до н.э., в ходе которого жители присоединенных территорий получали гражданские права в Аргосе.

3. Основным направлением во внешней политике Аргоса на протяжении архаического и классического периодов стала борьба со Спартой за гегемонию в Пелопоннесе. Но для достижения своей цели Аргос в архаический период действовал самостоятельно, а в классический выступал по большей части в различных коалициях.

Апробация работы. Основные положения диссертационной работы были представлены в виде докладов на следующих конференциях:

– Международная научная конференция «Жебелевские чтения – X» в СПбГУ (Санкт-Петербург, 29–31 октября 2008);

– Всероссийская научная конференция «XVI Сергеевские чтения» в МГУ (Москва, 28–30 января 2009);

– Итоговая конференция профессорско-преподавательского состава в КГУ (Казань, февраль 2009);

– XXIX научная конференция молодых ученых и специалистов в ТГГПУ (Казань, апрель 2009).

По теме диссертации опубликовано четыре работы в изданиях, рекомендованных ВАК РФ.

Структура диссертационного исследования. Диссертация состоит из введения, двух глав, заключения, списка использованных источников и литературы, списка сокращений, приложения.

СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении освещаются актуальность и научная новизна исследования, определены хронологические рамки, сформулированы цель и задачи работы, проанализирована степень изученности темы, охарактеризованы источниковая и историографическая базы, методологическая основа исследования.

В первой главе диссертации, «**Внутриполитическое развитие и внешняя политика дорийского Аргоса в VIII–VI вв. до н.э.**», уделяется особое

внимание вопросам реконструкции генеалогии Теменидов, политическим институтам власти, а также истокам аргосско-спартанского соперничества.

В § 1 «Аргос в период правления династии Теменидов» исследуется династическая история аргосских Теменидов. В период расцвета государств ахейской Греции Аргос считался одним из важнейших политических центров державы Агамемнона; именно в таком качестве он представлен в гомеровской «Илиаде»³⁷. Дорийское вторжение в Пелопоннес на рубеже XII–XI вв. до н.э. привело к крушению ахейских царств, однако Аргос, возможно, сохранил свое влияние в Греции в так называемый период «темных веков»³⁸, о чем свидетельствует достаточно активное участие аргосцев в колонизации Восточного Средиземноморья и в миграционном движении греков в XI–IX вв. до н.э.³⁹ Вторжение дорийцев, проходившее под «лозунгом» возвращения наследства Геракла его потомкам, и захват ими Аргоса привели к утверждению в городе династии Гераклидов-Теменидов⁴⁰.

Информация о царях Аргоса известна из сообщений ряда античных авторов. Будучи весьма фрагментарной, она все же позволяет выяснить, что первым аргосским царем становится Темен, после которого власть получил его старший сын Кейс, а он, в свою очередь, передал трон своему сыну Медону. Однако вскоре права царской власти были настолько ограничены, что Медону и его потомкам аргосцы оставили лишь номинальный титул царей. Очевидно, царская власть после Медона могла представлять собой уже выборную должность, хотя, по всей вероятности, пожизненную, но без возможности наследования престола. Данное наблюдение следует из того, что античная традиция не сохранила никаких сведений о царях династии Теменидов от Медона до Фидона.

С приходом к власти Фидона династия Теменидов вновь возобновляется в VII в. до н.э., хотя и не на длительное время. И лишь после того, как аргосцы окончательно низложили внука Фидона Мельта, эта династия в Аргосе пресеклась. Но при этом нужно отметить, что царская власть в Аргосе, очевидно, не

³⁷ См.: *Allen T.W.* Argos in Homer // CQ. 1909. Vol. 3. № 2. P. 81–98; *Fletcher F.* Tyrins, Argos, Mycenae in Legend and Literature // GR. 1941. Vol. 11. № 31. P. 1–9; *Drews R.* Argos and Argives in the Iliad // CPh. 1979. Vol. 74. № 2. P. 111–135.

³⁸ В целом об историческом развитии Греции в период «темных веков» см.: *Андреев Ю.В.* Раннегреческий полис (гомеровский период). Избранные статьи. СПб., 2003; *Фролов Э.Д.* Рождение греческого полиса. С. 56–93.

³⁹ Согласно сообщениям древних авторов, аргосцами были основаны колонии Аспенд (Strabo. XIV, 4, 2; Mela. I, 69) и Фаселида (Mela. I, 70) в Памфилии, Тарс (Strabo. XIV, 5, 12), Малл (Strabo. XIV, 5, 16) и Сола (Polyb. XXI, 24; Mela. I, 62; Strabo. XIV, 5, 8) в Киликии, Курион (Hdt. V, 113; Strabo. XIV, 6, 3) на Кипре, а также поселения на Родосе (Polyb. XXI, 24; Thuc. VII, 57, 6).

⁴⁰ *Andrews A.* Ephoros Book I... P. 39; *Jeffery L.H.* Archaic Greece. P. 134–135; *Tomlinson R.A.* Op. cit. P. 60; *Koiv M.* Ancient Tradition and Early Greek History. P. 216; *Молчанов А.А.* Персеиды-Гераклиды-Темениды: идея непрерывной династической легитимности в официальных родословных античных монархов // Древнейшие государства Восточной Европы. М., 2004. С. 153–154; *Макаров И.В.* Историко-мифологическое предание о возвращении Гераклидов // Мнемон: Исследования и публикации по истории античного мира / Под ред. Э.Д. Фролова. Вып. 6. СПб., 2007. С. 368; 372.

была совсем упразднена, а трансформировалась вновь в выборную магистратуру – на этот раз, по всей видимости, в годичную.

В § 2 «После Теменидов: от царской власти к полисным магистратам» рассматривается обострение социально-политической борьбы в Аргосе после падения местной династии. В частности, характеризуется деятельность аргосских тиранов VI в. до н.э. (Архина, Перилая, Лафая).

Однако первым аргосским тираном античная традиция считает еще Фидона, который, исходя из аристократического рода, был выбран на должность басилея. Но в последующем он «расширяет» prerogatives царской власти, в результате чего становится тираном. В случае с Архином и Перилаем мы наблюдаем противоположную ситуацию: Архин, будучи эпимелетом, опираясь на силу демоса, иноземцев и метеков, захватывает власть в Аргосе, а впоследствии принимает титул царя. Перилай же, прославившись в битве, завоевывает доверие демоса и при его помощи захватывает власть в Аргосе. Что касается Лафая, то его попытка утверждения тирании была связана с внешней поддержкой со стороны спартанцев.

Особое внимание уделяется ранним полисным магистратам: демиургам и гиеромнемонам, которые появились вследствие ограничения царской власти аргосцами (во время царствования Медона, внука Темена, основателя аргосского правящего дома, или же после низвержения династии Теменидов).

В функции представителей обеих коллегий входили судебные разбирательства, причем коллегия демиургов занималась светскими делами, а коллегия гиеромнемонов – религиозными.

В § 3 «Зарождение и развитие конфликта Аргоса и Спарты» исследуются истоки и основные этапы противостояния аргосцев со спартанцами. Античные историки сходятся в том, что Аргос и Спарта являлись «извечными врагами» (хотя некоторые современные исследователи, например Т. Келли, скептически относятся к древним истокам конфликта)⁴¹. Изначально военные столкновения между Аргосом и Спартой происходили из-за территориальных споров, которые позже переросли в соперничество за гегемонию в Пелопоннесе. Аргос в VII в. до н.э. стал источником агрессии для своих соседей, особенно с приходом к власти Фидона, который проводил активную завоевательную политику. Самым ранним проявлением соперничества Аргоса со Спартой является участие аргосцев в Первой (743–724 гг. до н.э.), а затем и во Второй Мессенских войнах (669 – кон. VII в. до н.э.), в которых аргосцы выступали на стороне мессенцев против лакедемонян. Определенным этапом в развитии аргосско-спартанского конфликта была битва при Гисиях (ок. 671/669 гг. до н.э.), после которой Аргос на некоторое время стал могущественнейшим государством в Пелопоннесе. Однако ситуация вскоре изменилась, и уже в следующей битве за Фиреатиду в 546 г. до н.э. аргосцы терпят поражение. Это сражение отнюдь не поставило точку в борьбе за гегемонию в Пелопоннесе между Аргосом и Спартой: аргосцы не потеряли надежды вернуть ранее принадлежавшие им террито-

⁴¹ Kelly T. The Traditional Enmity... P. 971–1003.

риальные владения, тогда как лакедемонянам впредь предстояло доказывать свое военное преимущество над аргосцами еще на протяжении ряда веков.

Следующим этапом борьбы между Аргосом и Спартой в архаический период стала битва при Сепее, произошедшая ок. 500 г. до н.э., которая являлась одной из важнейших в этот период. Сокрушительный разгром в ней аргосцев способствовал началу важных социально-политических изменений в их государстве.

Во второй главе диссертации «Аргос в V–IV вв. до н.э.: становление демократии и роль в межполисных отношениях» анализируется процесс демократизации Аргоса, который начался после поражения аргосцев в битве при Сепее. Также рассматривается внешняя политика полиса в классический период, особенностью которой по-прежнему являлось стремление Аргоса к гегемонии в Пелопоннесе.

В § 1 «Возникновение демократического строя в Аргосе» рассматривается проблема становления аргосской демократии, которая не получила должного освещения в современном антиковедении. Так, Т. Келли, автор одного из наиболее значимых трудов по истории Аргоса, доводит свое изложение только до конца архаического периода и, таким образом, не касается проблемы генезиса демократического строя в Аргосе вообще⁴². К сожалению, не обращается к этой теме в своей книге и другой исследователь аргосской истории – Р.А. Томлинсон, который уделяет внимание только вопросам внешней политики аргосского полиса и его взаимоотношениям с другими греческими государствами в V–IV вв.⁴³ М. Вёrrле, исследуя аргосские институты власти, фактически также не касается вопроса возникновения демократического строя⁴⁴.

Импульсом к демократизации Аргоса стала битва при Сепее, приведшая к истреблению значительной части граждан, после которой начались важные социально-политические процессы, отражавшие изменение соотношения сил в полисе в пользу прежде политически неполноправного населения. Пытаясь сохранить свои позиции, выжившие представители аргосской аристократии нашли социальную опору в лице наиболее известных недорийских родов Аргоса. По всей вероятности, власть новообразованного демоса была достаточно прочной: целое поколение дорийцев было лишено возможности управлять Аргосом, как это было заведено ранее, и только тогда, когда слой дорийской знати значительно укрепился, она была ликвидирована силой. Геродот говорит об изгнании «рабов» сыновьями погибших при Сепее (Hdt. VI, 83), однако подробности этого неизвестны. Полагают, что «рабы» покинули Аргос в результате компромиссных соглашений с дорийской знатю, взамен за уход получив в свою власть Тири́нф⁴⁵. Между тем, отсутствие политической стабильности, экономи-

⁴² Kelly T. A History of Argos...

⁴³ Tomlinson R.A. Op. cit.

⁴⁴ Wörrle M. Op. cit.

⁴⁵ Seymour P.A. The "Servile-Interregnum" at Argos // JHS. 1922. Vol. 42. Part. 1. P. 25; Willets R.F. The Servile Interregnum at Argos // Hermes. 1959. Bd. 87. P. 499.

ческий и политический упадок аргосского полиса, как следствие резкого сокращения численности населения, определили направление всего дальнейшего исторического развития Аргоса. С подрывом господства дорийцев в Аргосе начался необратимый процесс демократических преобразований, сформировавших облик демократического полиса V–IV вв. до н.э. Эти демократические реформы могли быть непосредственно связаны с распространением гражданских прав на прежде неполноправное население Аргосской долины за счет проведения политики синойкизма. В результате ее реализации, способствовавшей пополнению аргосского гражданского коллектива, в дополнение к трём существующим дорийским филам (Гиллеи, Диманы и Памфилы) появляется четвертая фила – Гирнафиев, о которой становится известно из аргосских декретов первой половины V в. до н.э.

Хронологически интеграцию поселений Аргосской долины в политическую структуру Аргоса можно представить следующим образом. Первый этап связан с захватом и разрушением аргосцами Тиринфа и Микен, что произошло около 468 г. до н.э.⁴⁶ В начале V в. до н.э. Тиринф был захвачен «рабами» из Аргоса, а затем аргосцы, в результате долгой войны, инициированной самими «рабами», с трудом одолели их (Hdt. VI, 83). Война с Микенами была вызвана политическими причинами, среди которых Диодор называет претензии микенцев на гегемонию в Аргосской долине, противоречия с аргосцами по поводу владения храмом Геры и распоряжения Немейскими играми (Diod. XI, 65, 2–3). Второй этап соответствует 50–40-м гг. V в. до н.э. Можно предположить, что аргосцы тогда же разрушили Гисии. Третий этап связан с разрушением Орней и присоединением Клеон.

Несмотря на то, что в большинстве случаев источники говорят о судьбе только тех жителей Аργοлиды, кто оказал сопротивление аргосцам, объективно можно выделить четыре аспекта аргосской политики по отношению к жителям долины: 1) порабощение оказавших сопротивление; 2) изгнание из Аргосской долины; 3) переселение в Аргос городских жителей (города которых разрушались); 4) оставление на местах сельских жителей, принятых в число аргосских граждан. Таким образом, как показывает рассмотренный материал, в Аргосе на протяжении большей части V в. до н.э. происходило становление демократии путем политики синойкизма, которое в основных чертах завершается к 418 г. до н.э., когда данный политический строй уже определенно зафиксировал Фукидид (Thuc. V, 28, 1; 29, 1; 47, 9; 81, 2).

В § 2 «Социально-политическая борьба в демократическом Аргосе» исследуются эволюция политических институтов власти и социально-политические конфликты в Аргосе в классический период.

Вследствие демократизации полиса в Аргосе в классический период произошли изменения в политической структуре. Так, новым политическим инсти-

⁴⁶ Особенно дискуссионным является вопрос о времени войн аргосцев с тиринфянами и микенцами. См.: *Forrest W.G.* Themistocles and Argos // *CQ.* 1960. Vol. 10. P. 230ff; *Kiechle F.* Argos und Tiryns nach der Schlach bei Sepeia // *Philologus.* 1960. Bd. 102. S. 197 f.; *O'Neil J.L.* The exile of Themistocles and Democracy in the Peloponnese // *CQ.* 1981. Vol. 31. № 2. P. 342.

тутом становится народное собрание, обозначаемое термином «галиэя». Народное собрание созывалось за городом в местечке, называемом Проном, близ акрополя Ларисы⁴⁷.

Отражением демократических тенденций в Аргосе было принятие закона об изгнании посредством остракизма (несомненно, под афинским влиянием), ставшего важным орудием в руках демоса в борьбе с любыми притязаниями на верховную власть, но первоначально носившего антиаристократическую направленность (Arist. Pol. V, 2, 5 p. 1303b; Schol. Aristoph. Equ. 851)⁴⁸. Однако о реальном применении этого закона никаких конкретных фактов нет (не обнаружены также и острака).

Благодаря сообщению Фукидида (V, 47, 9) становятся известными еще два политических института Аргоса – Совет (δὲ πρυτανεὶς) и «Восемьдесят» (ἐξήκοντα), а также должности стратегов и артинов (ἐπισταται).

Прямым следствием демократизации политического строя Аргоса было обострение в социальных отношениях, которое сопровождалось олигархическими переворотами. Первый из них произошел в 417 г. до н.э., вследствие чего в Аргосе было установлено олигархическое правление. Однако вскоре приверженцам демократического строя удалось свергнуть олигархов. Но и на этом их противостояние не закончилось: олигархи вновь предприняли попытку свергнуть демократию, которая закончилась неудачей. Завершающим этапом в борьбе между сторонниками демократического строя и олигархами стали события 370 г. до н.э., вошедшие в историю как «аргосский скитализм», которые в конечном итоге завершаются, скорее всего, полным уничтожением аргосским демосом олигархов.

В § 3 «Аргос в межполисных отношениях классической Греции» рассматривается внешняя политика Аргоса в классический период.

Известно, что во время вторжения персов в Балканскую Грецию греческие полисы по-разному отреагировали на сложившуюся ситуацию: одни перешли на сторону персов, вторые объединились в Эллинский союз, третьи заняли позицию нейтралитета. Согласно Геродоту, Диодору и Демосфену, во время Греко-персидских войн аргосцы заняли позицию нейтралитета (Hdt. VII, 148–152; 202; IX, 28; Diod. XI, 65, 2; Dem. VI, 11–12), что, однако, служило лишь прикрытием их дружеских отношений с персами и теми из эллинских государств, внешняя политика которых была направлена против Спарты. И уже в период первой Пелопоннесской войны аргосцы приступают к активным действиям, направленным против лакедемонян. Так, в 461 г. до н.э. аргосцы вступили в союз с афинянами; за которым последовало заключение скрепленного клятвами союза афинян и аргосцев с фессалийцами. Однако это соглашение фактически не имело никаких положительных результатов для обеих сторон. В битве при Танагре в 457 г. до н.э. тысяча аргосских гоплитов совместно с афи-

⁴⁷ Marchetti P. Recherches sur les mythes et la topographie d'Argos. IV. P. 437–472.

⁴⁸ Суриков И.Е. Остракизм в Афинах. М., 2006. С. 443–444.

нянами и другими союзниками потерпела поражение от лакедемонян и их союзников, и эта неудача предопределила переориентацию аргосцев на сохранение нейтралитета. В 451 г. до н.э. аргосцы заключили Тридцатилетний мир с лакедемонянами (Thuc. V, 14, 4; 28, 2), условия которого нам неизвестны.

В первый период Пелопоннесской войны в 430–421 гг. до н.э. аргосцы сохраняют нейтралитет. Но уже в 421 г. до н.э. они вновь начинают ориентироваться на афинян, в результате чего между аргосцами и их союзниками, с одной стороны, и афинянами, с другой, летом 420 г. до н.э. был заключен союз⁴⁹ (Thuc. V, 46, 5–47; Xen. Hell. III, 2, 21; Paus. V, 17, 7; IG. II³, 82). Сразу же за поражением аргосцев с союзниками в битве при Мантинее в 418 г. до н.э. (Thuc. V, 62, 2; 70–73) и последующим олигархическим переворотом в Аргосе аргосцы заключили с лакедемонянами последовательно мирный и союзный договоры сроком на пятьдесят лет. Однако в связи с тем, что вскоре представителям демократического правления удалось свергнуть олигархов, летом 417 г. до н.э. основным направлением во внешней политике Аргоса вновь становится стремление к союзу с афинянами, в результате которого между Аргосом и Афинами был заключен союз летом 416 г. (IG. I², 86).

Таким образом, внешняя политика Аргоса в V в. до н.э., будучи ориентирована сначала на сохранение нейтралитета, в целом носила агрессивный характер и была направлена против лакедемонян. Именно с этой целью аргосцы вступали в дипломатические отношения со всеми государствами, внешняя политика которых была направлена против Спарты (Афины, Мантиней, Элида). Однако аргосцы также периодически вступали в контакты и с лакедемонянами, причем данное «уклонение» от основного курса объяснялось изменениями, происходившими внутри самого полиса (упорной борьбой между сторонниками демократии – противниками Спарты, и олигархами, в противоположность им ориентировавшимися на Лакедемон).

На протяжении IV в. до н.э. антиспартанская политика аргосцев становится более последовательной. В частности, приняв участие в Коринфской войне 395–387 гг. до н.э., они в результате объединения с Коринфом создали мощное государство, которое угрожало лакедемонянам. Однако сразу же после заключения Анталкидова мира 387 г. до н.э. аргосцы были вынуждены вывести гарнизон из Коринфа (Xen. Hell. V, 1, 34; 36).

После восстановления спартанской гегемонии в Греции аргосцы в течение более десятилетия не предпринимали активных мер против Спарты. В частности, они не участвовали в битве при Левктрах в 371 г. до н.э. (Xen. Hell. VI, 3, 27; 4, 4), но после поражения лакедемонян в этом сражении возобновили военные действия против спартанцев. Так, во время похода войска Беотийского союза в Лаконику аргосцы присоединились к нему (Xen. Hell. VI, 5, 16; Diod. XV, 59, 4; 62, 1–3), в дальнейшем они также принимали активное участие в различных военных кампаниях, направленных против лакедемонян.

⁴⁹ Gomme A.W., Andrews A., Dover K.J. Op. cit. Vol. IV. P. 54.

Аргос, помимо этого, вступил в альянс с Филиппом II Македонским⁵⁰, в результате чего осенью 338 г. до н.э., после похода Филиппа в Лакедемон, используя дипломатические средства, отторг у Спарты Фиреатиду, спор из-за которой шел еще со времен архаики.

В заключении приводятся основные выводы работы.

С вторжением дорийцев в Пелопоннес в Аргосе установилась династия Теменидов, в которой, скорее всего, власть передавалась от отца к сыну, хотя сведениями о самом порядке престолонаследия мы не располагаем. Власть правящей в Аргосе династии на определенном этапе развития аргосского общества была прервана, но сам институт царской власти, очевидно, не был упразднен окончательно, а трансформировался в эпонимную магистратуру. С приходом к власти Фидона династия Теменидов вновь возобновляется в VII в. до н.э., и окончательно пресекается только лишь с изгнанием внука Фидона Мельта.

Кроме этого, следует отметить, что в Аргосе также существовали магистраты с широкими полномочиями – демиурги и коллегия гиеромнемонов, которые были созданы с целью ограничения царской власти.

В VII–VI вв. до н.э. в Аргосе наблюдается всплеск социальной борьбы, в ходе которой после падения Теменидов к власти последовательно приходят несколько тиранов.

В течение всего архаического периода шла борьба между Аргосом и Спартой за гегемонию в Пелопоннесе. Самым ранним проявлением соперничества Аргоса со Спартой является его участие в Первой Мессенской войне на стороне мессенцев против лакедемонян. Именно этот факт не позволяет согласиться с мнением Т. Келли, что аргосско-спартанское противостояние началось лишь после того, как спартанцы завоевали Тегею, и первым их военным столкновением была битва за Фиреатиду 546 г. до н.э. Соперничество между Аргосом, выступавшим самостоятельно, не опираясь на поддержку других полисов, и Спартой за гегемонию в Пелопоннесе происходило с переменным успехом. Так, в битве при Гисиях (671/669 г. до н.э.) аргосцы одержали решительную победу, однако затем положение меняется в пользу лакедемонян, которые нанесли поражение аргосцам в сражении за Фиреатиду и в битве при Сепее, что повлияло на дальнейшее развитие Аргоса. Так, переход от традиционного «дорийского» аристократического строя к демократическому был обусловлен именно поражением аргосцев при Сепее.

Отсутствие политической стабильности, экономический и политический упадок аргосского полиса, резкое сокращение численности населения определили направление всего дальнейшего исторического развития Аргоса. Именно с подрывом господства дорийцев в Аргосе начался необратимый процесс демократических преобразований, сформировавших облик демократического полиса V–IV вв. до н.э. Данный процесс сопровождался расширением территориаль-

⁵⁰ Из речи Исократы следует, что уже в период третьей Священной войны 355–346 гг. до н.э. аргосцы выказывали свою готовность присоединиться к македонскому царю для разгрома лакедемонян (Isocr. V, 74).

ных владений Аргоса с последующим включением в состав гражданского населения жителей присоединенных поселений Арголиды.

Все эти коллизии определили своеобразие аргосского пути генезиса демократии. Закономерно, что вследствие демократизации общественного строя Аргоса в классический период произошли изменения в политическом устройстве. Так, в Аргосе появляется Народное собрание, обозначаемое термином «Гализя», Совет, Совет восьмидесяти, артины и стратеги.

Во внешней политике Аргоса в классический период также происходят изменения, хотя основным направлением ее все же остается стремление к гегемонии в Пелопоннесе. На протяжении V в. до н.э. для достижения своей цели аргосцы постоянно меняют свои приоритеты в выборе союзников, что, в первую очередь, было обусловлено политической нестабильностью в самом полисе, где шла упорная борьба между сторонниками демократии и приверженцами олигархического строя. В классический период аргосцы уже не выступают против лакедемонян самостоятельно, но участвуют в различных антиспартанских коалициях, и в итоге Аргос оказывается в сфере македонского влияния, когда в Греции установится гегемония Филиппа II.

Таким образом, мы можем обозначить две ведущие тенденции в политическом развитии Аргоса в VIII–IV вв. до н.э. Во-первых, основной характерной особенностью истории Аргоса был переход от традиционного «дорийского» аристократического общества к демократическому, сопровождаемый синой-кизмом и обострением социально-политической борьбы, в ходе которой жители присоединенных территорий получали гражданские права в полисе. Во-вторых, на всем протяжении своего развития в указанный период аргосцы оставались преданными своему стремлению в установлении гегемонии в Пелопоннесе, используя для достижения этой цели как военные, так и дипломатические средства.

В Приложении приведены тексты договоров между Аргосом и греческими полисами, генеалогические древа аргосских царей, планы античного Аргоса, аргосские монеты 420 г. до н.э., карта Пелопоннеса.

ОСНОВНЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ ДИССЕРТАЦИИ ОТРАЖЕНЫ В СЛЕДУЮЩИХ ПУБЛИКАЦИЯХ:

В изданиях, рекомендованных ВАК:

1. *Венидиктова Е.А.* О тирании в Аргосе в VII–VI веках до н.э. // Ученые записки Казанского государственного университета. Гуманитарные науки. Т. 151. Кн. 2. Ч. 1. Казань: Изд-во Казан. гос. ун-та, 2009. С. 109–114.
2. *Рунг Э.В., Венидиктова Е.А.* Синойкизм и возникновение демократии в Аргосе // Вестник древней истории. Москва, 2010. № 1. С. 13–30.
3. *Венидиктова Е.А.* Битва при Гисиях и проблема возникновения конфликта между Аргосом и Спартой // Проблемы истории, филологии, культуры. Магнитогорск, 2010. №2. С. 3–11.
4. *Венидиктова Е.А.* О характере социально-политической борьбы в Аргосе в конце V – первой трети IV вв. до н.э. // Ученые записки Казанского государственного университета. Гуманитарные науки. Т. 152. Кн. 3. Ч. 1. Казань: Изд-во Казан. гос. ун-та, 2010. С. 143-149.